

ВОСПРИЯТИЕ И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ УРБАНИЗИРОВАННОЙ КУЛЬТУРЫ ГОРОЖАНАМИ: ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

В.П. Бабинцев,

*доктор философских наук, профессор, профессор кафедры
социальных технологий и государственной службы НИУ
«БелГУ»*

Г.Н. Гайдукова,

*кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры
социальных технологий и государственной службы НИУ
«БелГУ»*

Ж.А. Шаповал,

*кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры
социальных технологий и государственной службы НИУ
«БелГУ»*

В статье обосновываются отличительные черты сферы культуры современного города. Приводятся результаты социологического исследования «Социокультурные следствия формирования урбанизированных социобиотехнических систем», проведенного авторами в январе-феврале 2020 года в трех городских округах Белгородской области (Белгород, Губкин, Новый Оскол). Исследование включало массовый опрос городских жителей (n=500), экспертный опрос (30 экспертов), 3 фокус-группы (молодежь; работники учреждений культуры; работники масс-медиа). На основании результатов исследования в статье выявлена специфика диспозиций городского населения в сфере культуры, проанализированы оценки респондентами важности культуры для благополучия «обычного» человека в современном городе, портрет «культурного» человека, культурно-досуговые предпочтения городских жителей Белгородской области, а также мнение о соотношении городской и сельской культур.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Социокультурные следствия формирования урбанизированных социобиотехнических систем» (№ 19-011-00345).

Ключевые слова: город, культура, городская субкультура, урбанизированная культура, сфера культуры, городская культура.

PERCEPTION AND ASSESSMENT OF MODERN URBAN CULTURE BY CITIZENS: BASED ON THE MATERIALS OF A SOCIOLOGICAL STUDY²

V.P. Babintsev, *Dr.Sci.(Philos.), Professor, Professor of the Department of social technologies and public service of Belgorod State National Research University*

G.N. Gaidukova, *Cand.Sci.(Soc.), Associate Professor, associate Professor of the Department of social technologies and public service of Belgorod State National Research University*

Z.A. Shapoval, *Cand.Sci.(Soc.), Associate Professor, associate Professor of the Department of social technologies and public service of Belgorod State National Research University*

The article substantiates the distinctive features of modern city culture. The article presents the results of a sociological study "Socio-cultural consequences of the formation of urbanized sociobiotechnical systems", conducted by the authors in January-February 2020 in three urban districts of the Belgorod region (Belgorod, Gubkin, Novy Oskol). The study included a mass survey of urban residents (n=500), an expert survey (30 experts), and 3 focus groups (youth, employees of cultural institutions, and employees of mass media). Based on the results of the study the article reveals the specificity of the dispositions of the urban population in the sphere of culture, analyzed respondents' assessment of the importance culture for the well-being of an ordinary person in a modern city, a portrait of the "cultural" human, cultural and recreational preferences of urban residents of the Belgorod region, as well as opinion about the ratio of urban and rural culture.

Keywords: city, culture, urban subculture, urbanized culture, sphere of culture, urban culture.

В социальной среде современных городов, в особенности крупных мегаполисов, создается собственная городская культура, придающая им уникальность и индивидуальность. Разумеется, именно городское социальное пространство представляет собой наиболее благоприятную почву для формирования всевозможных субкультур, отражающих особенности сознания и поведения различных групп городского населения. Однако, несмотря на субкультурное многообразие, в отношении города, как специфического вида поселения, вполне применимо понятие «урбанизированная культура», трактуемое как целостность, система специфических ценностей и смыслов, процесс их функционирования и воспроизводства. Можно согласиться с тем, что «это мир, который сообщество горожан создало «для себя». Его составляют:

² The article was prepared with the financial support of the RFBR in the framework of the scientific project «socio-Cultural consequences of the formation of urbanized sociobiotechnical systems» (No. 19-011-00345).

обряды, ритуалы, специфический правовой кодекс, городской юмор. Одна из важнейших черт городской субкультуры – наличие собственного языка общения, характерного для горожан. Принадлежность к городской субкультуре проявляется через одежду, причёску, мимику, жесты, телодвижения, вкусовые пристрастия и пр.» [8].

В таком контексте очевидно, что отличительные признаки городской культуры наиболее отчетливо проявляются в сравнении с культурой неурбанизированных (сельских) сообществ, даже с учетом того, что «в глобализирующемся социуме различия между городом и селом в способах создания и освоения культурных ценностей становятся все менее заметными» [1], По оценке исследователей, миграционные потоки городских жителей во внегородские пространства в настоящее время становятся одним из ключевых факторов, влияющих на трансформацию сельской местности: вместе с «переселенцами» во внегородское пространство интенсивно проникает и городская культура [5]. Таким образом, «постепенно большинство населения развитых стран оказывается горожанами» [7].

Тем не менее к числу отличительных черт культуры современного города можно отнести следующие:

– «индустриальная детерминация культурного процесса, выражающаяся в том, что, с одной стороны, он опирается на более развитую, чем на селе, материальную базу, но, с другой стороны, оказывается в жесткой зависимости от нее. В этом отношении современная урбанизированная культура находится в фатальной зависимости от ресурсов, продуцируемых с помощью техники и технологий, и в случае «отключения» от них вряд ли способна не только создавать новые артефакты, но и сохранять уже существующие;

– гипертрофированная персонификация создателей (творцов) в сочетании с анонимностью потребителей; для традиционной неурбанизированной среды более типична персонификация потребителей, в то время как создатели культурных образцов порой остаются неизвестными (народное творчество);

– дифференциация ценностно-смысловых комплексов, отражающая субкультурное многообразие, при унификации и стандартизации способов приобщения к ним. Неурбанизированная среда более гомогенна в ценностном отношении, несмотря на то что по данному параметру село все более приближается к городу» [1];

– коммерциализация культурного процесса, суть которой сводится не столько в ресурсной зависимости, сколько в его жесткой ориентации на культивирование потребительских ценностей, «потребление здесь предстает безостановочным процессом и важнейшей целью существования человека» [3]. Горшков М.К. и Шереги Ф.Э., в частности, отмечают, что в современной России «обывательский образ жизни формирует в массах эгоистическое потребительство, распределительные отношения обретают облик «наивной хитрецы» (кидальчества), а в русле финансовых, особенно госбюджетных потоков – коррупции» [2];

– отчетливо выраженная ориентация на статусы; в процессе культурного творчества и потребления его результатов, прежде всего, учитывается возможность повышения или сохранения такого положения в обществе, которое обеспечивает личный престиж, а соответственно – обладание деньгами и властью. Напротив, для сельских жителей, как заключает Трофимова И.Н., «индивидуальная результативность стоит после коллективных интересов» [6].

Вместе с тем, в настоящее время города, в особенности мегаполисы, под влиянием информационно-коммуникационных технологий динамично развиваются и всё в большей степени трансформируются в социобиотехнические системы (СБТ-системы) – системы высокого уровня сложности, возникающие на основе интеграции технико-технологических, биохимических и социальных элементов, функционирование которых определяется метаболическими процессами [9]. Вполне допустимо предположить, что тенденции превращения города в СБТ-систему прослеживаются во всех сферах городской жизни, в том числе и сфере культуры, – новые цифровые и информационно-коммуникационные технологии порождают новые потребительские и досуговые практики. По оценке исследователей, в настоящее время «городская субкультура стала важным средством эволюционного обновления современного общества и трансформации его в цифровое. Она обнаруживает своё значение как часть механизма культурных инноваций, благодаря которому общество постмодерна может рассматриваться как толерантное к иным точкам зрения, плюралистичное, более раскованное и интеллектуальное» [8].

С целью выявления и оценки специфики диспозиций городского населения в сфере культуры, в том числе формирующихся под воздействием процессов трансформации городов в сложные СБТ-системы, в январе-феврале 2020 года авторами было проведено социологическое исследование в трех городских округах Белгородской области: г. Белгород, г. Губкин, г. Новый Оскол. Исследование включало массовый опрос городских жителей (n=500) (квотные признаки - пол, возраст), экспертный опрос (30 экспертов, критерии отбора – стаж научно-исследовательской работы в сфере социологии культуры; наличие научных публикаций по проблемам социологии культуры и социологии города), 3 фокус-группы (молодежь, работники учреждений культуры, работники масс-медиа).

Исследование показало, что горожане довольно высоко оценивают роль культуры в своей жизни, – 44% респондентов отметили ее важность для благополучия человека в современном городе. В то же время 30,8% опрошенных считают, что «все зависит от самого человека», а к фактору, не имеющему значения или имеющему небольшое значение для благополучия, культуру отнесли 22%, то есть фактически каждый пятый (рис. 1). Последнее обстоятельство свидетельствует о девальвации культуры в представлениях довольно значительной части горожан.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «По Вашему мнению, насколько важное значение имеет культура для благополучия «обычного» человека в современном городе?»

При этом в наибольшей степени «девальвация» культуры прослеживается в ответах молодых людей, – в возрастной когорте 18-24-летних получены самые низкие показатели оценки важности культуры в жизни человека. Возможно, это свидетельствует об ориентации молодого поколения больше на «сетевую» культуру, не зависящую в современных условиях от места жительства молодого человека. Стоит отметить высокую долю (по сравнению с остальными возрастными группами) респондентов в возрасте 25-39 лет, связывающих значение культуры для личного благополучия с особенностями самого человека. Возможно, это объясняется тем, что люди, находясь в «рассвете сил», чаще рассматривают обретение благополучия и жизненного успеха в целом с усилиями конкретной личности и гораздо реже, чем представители других возрастных когорт, пытаются объяснить следствием универсальных тенденций. Личность в контексте их мировосприятия в значительно большей степени автономна и самодостаточна, чем это обычно считалось в отечественной традиции.

Среди наиболее значимых проявлений городской культуры респондентами были названы следующие: способствует развитию личности (45,4%), позволяет выстраивать отношения с окружающими (37,2%), создает и поддерживает систему правил поведения (34,2%), обеспечивает преемственность традиций (30,4%) (рис. 2).

Таким образом, в сознании городских жителей довольно адекватно воспроизводятся основные функции культуры, выражающиеся в ее способности формировать личность, обеспечивать социальные коммуникации и выработать систему социальных норм. Для большинства опрошенных основное значение культуры связано не с обстоятельствами утилитарно-практического характера (карьера, имидж), но с перспективами личностного развития и, что особенно существенно, налаживания межличностных и межгрупповых коммуникаций.

Как и любое другое социальное явление, современная городская культура имеет характерные черты, привлекающие и отталкивающие массового потребителя. К положительным сторонам городской субкультуры население относит: доступность (31,8% респондентов), ориентацию на интересы «простого» человека (28,6%) и многообразие форм (27,8%) (рис. 3).

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если культура важна, то в чем это проявляется?»

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что Вас особенно привлекает в современной городской культуре? (укажите не более 3-х вариантов ответа)»

Больше всего в современной культуре жителям городов Белгородской области не нравится: коммерциализация (27%), которую также отмечали эксперты как один из основных факторов развития городской субкультуры; ее низкий эстетический уровень (25,4%); засилье попсы (23,4%) (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что Вам больше всего не нравится в современной городской культуре?»

Коммуникативные способности человека все чаще рассматриваются горожанами и как важнейшие показатели уровня его культурного развития (рис. 3). Так, 60% респондентов указали, что главным качеством, по которым они определяют культурного человека, являются хорошие манеры. Еще 46,2% отнесли к ним общительность, открытость к людям, 48,2% правильную речь, то есть способности, которые с полным правом можно причислить к коммуникативным. Среди качеств, дающих возможность идентифицировать культурного человека, сравнительно большую долю выборов (52,8%) получило лишь одно формально «некоммуникативное» качество – ум (знания).

В ходе проведения фокус-групп получены следующие описания портрета культурного человека: *«человек образованный, уважительно относящийся к истории и культуре своего народа и других народов, заботящийся о сохранении природных богатств Родины, стремящийся к саморазвитию, к усвоению новых знаний, умений и навыков»* (Наталья, работник сферы культуры, 42 года); *«человек, имеющий достаточный уровень образования, знающий и соблюдающий нормы и правила поведения в обществе, ответственно и бережно относящийся к окружающей его среде и людям, интегрированный в социально-культурную жизнь общества»* (Наталья, работник сферы культуры, 25 лет); *«который уважает личное пространство других, культурен в общении,*

способен коммуницировать и уважать интересы другого» (Татьяна, работник СМИ). Некоторые респонденты также высказывались о сложности и неоднозначности такого понятия: *«Вообще сложно измерить количественно культурный человек или нет, например, можно иметь 3 высших образования и материться как сапожник, вести аморальный уровень жизни, но при этом ходить на все культурные мероприятия города»* (Наталья, работник сферы культуры, 25 лет).

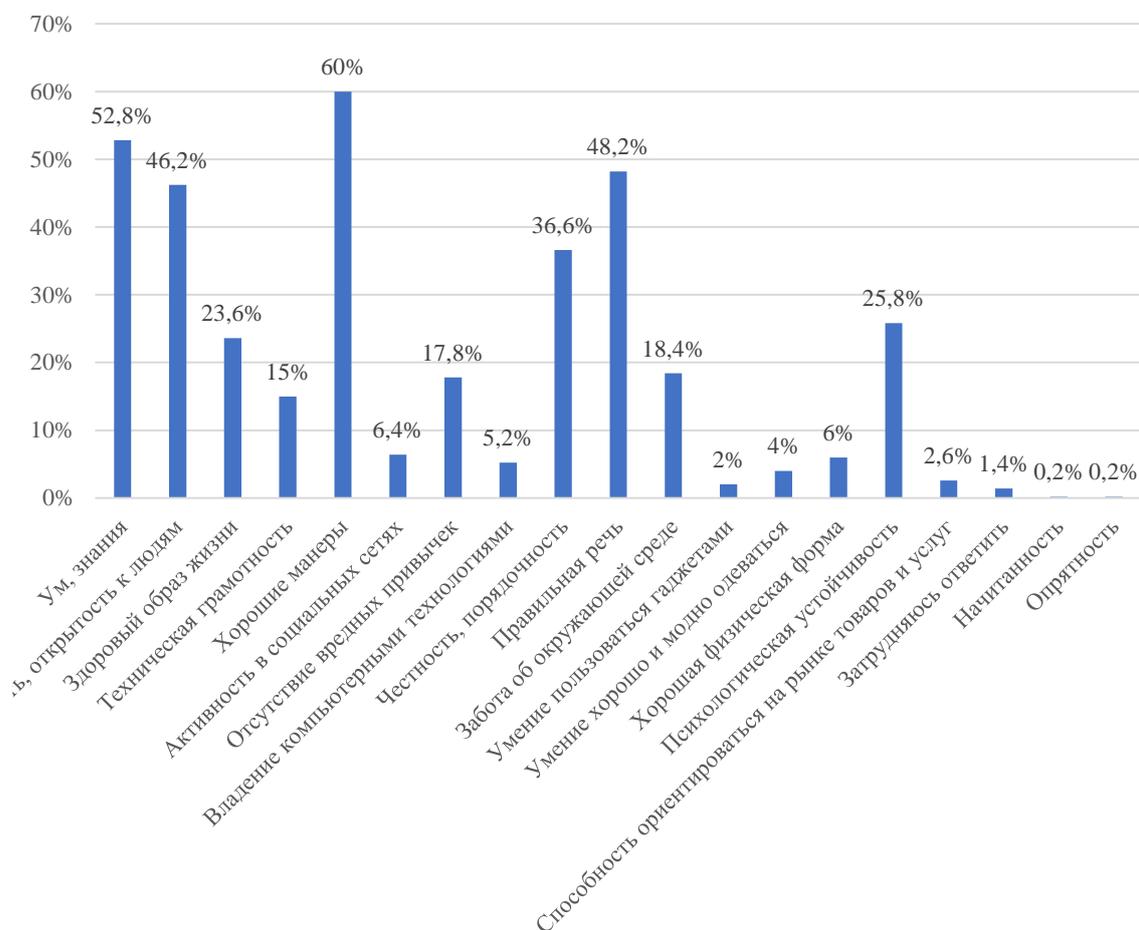

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «По каким главным качествам Вы обычно определяете сегодня культурного человека? (укажите не более 5 вариантов ответа)»

Необходимость для культурного человека владения современными информационными технологиями в представлениях респондентов варьировалась в достаточно широких пределах. Это и безусловное согласие с высказанной точкой зрения: *«Владение современными информационными технологиями для культурного человека, идущего в ногу со временем, на мой взгляд, является обязательным. Мы живем в эпоху цифровизации и диджитализации»* (Наташа, работник сферы культуры, 25 лет), и отсутствие такой необходимости: *«Нет, никак не связано. Если это как-то ему помогает, то на здоровье – пользуйся, развивайся. Но напрямую с культурой никак не связано»* (Александр, студент, 20 лет), и множество промежуточных позиций, которые наиболее полно можно выразить следующими высказываниями:

«культурным человеком можно быть как владея такими технологиями, так и не владея. Справедлива и обратная ситуация» (Мария, студент, 19 лет); *«я работаю в Институте культуры, и к нам приходят очень много заслуженных деятелей культуры и искусства, людей, которые много добились в своем культурном творчестве, – они, в основном, не владеют гаджетами. Но они все же культурные люди»* (Виктория, работник СМИ, 37 лет).

Несмотря на многообразие форм современной городской культуры, отмеченных почти третью (27,8%) опрошенных, среди ее преимуществ наиболее популярными формами времяпрепровождения горожан остается чтение (37,2%) и просмотр телевизионных передач (35%). В то же время выбор различных вариантов проведения досуга в существенной мере зависит от возраста респондентов. Так, среди молодых людей 18-24 лет наиболее популярным является занятие физической культурой и спортом (44,83%), походы в кино (31,03%), посещение торгово-развлекательных центров (31,03%) и общение с друзьями (31,03%). В данной возрастной группе чтение заняло только пятое место (24,14%) наравне с общением в социальных сетях и развлечениями в компании, а просмотр телевизора и вовсе отметил только каждый седьмой молодой человек.

С увеличением возраста наблюдается тенденция снижения ценности занятий физической культурой и спортом (с 44,83% у молодежи до 12,5% у лиц, старше 60 лет), посещения торгово-развлекательных центров (с 31,03% до 13,13% соответственно), развлечений в компании (с 24,14% до 10% соответственно), общения в соцсетях (с 24,14% до 4,38% соответственно) и роста ценности домашнего досуга – чтения и просмотра телевидения. Одновременно с этим необходимо отметить ряд форм проведения досуга, которые не зависят от возраста респондентов. К ним можно отнести посещение театров и музеев, а также занятия творчеством, которые отметил каждый пятый участник опроса.

По оценке участников фокус-групп, представляющих сферу культуры и СМИ, досуговые предпочтения городских жителей Белгородской области сейчас изменились в сторону посещения кинотеатров, театров и ведения активного образа жизни (посещение фитнес-клубов, бассейнов, центров здоровья и красоты, центров семейного отдыха); пользуются спросом мероприятия, сочетающие в себе современную и академическую культуру.

В то же время некоторые участники фокус-групп отмечают, что в современных условиях включение происходит *«не выходя из дома. Начиная от простого просмотра фильмов в Интернете и до «прокачанных» вариантов, таких как онлайн просмотр театральных постановок, концертных площадок, посещение музеев онлайн. Мне кажется, что сейчас многие люди очень редко «физически» посещают что-то, но культурными продуктами пользуются. Такой «диванный» процесс»* (Анастасия, работник СМИ, 26 лет).

Достаточно часто участники фокус-групп говорили о том, что досуговые предпочтения горожан меняются в лучшую сторону, а все остальное – в худшую: *«отношение между людьми изменилось в худшую сторону»* (Ольга, работник сферы культуры, 40 лет); *«более потребительские отношения между людьми,*

каждый ищет выгоду» (Диана, студент, 19 лет); *«ценности «общества потребления» с местной постсоветской спецификой»* (Елена, работник сферы культуры, 32 года); *«стало очень сложно и общаться, и вести дела с людьми, да и в целом доверять людям»* (Валентин, студент, 21 год).

Несмотря на довольно распространенное мнение специалистов о наличии особой городской культуры, проведенное фокус-групповое исследование показало, что респонденты не видят кардинальных отличий между городской и сельской культурой. Большинство участников фокус-групп видят различия только в масштабности проводимых мероприятий и более развитой сетью культурно-досуговых учреждений. Довольно типичными являлись следующие мнения:

– Илья (студент, 19 лет): *«Как человек, который проживает в сельской местности, а учится в городе, могу сказать, что кроме масштабности проводимых мероприятий, разницы нет никакой. Те же самые мероприятия, те же тематики, тот же самый посыл выступлений. Поэтому лично я никакой разницы между городской культурой и сельской не вижу, кроме каких-то совсем тонких моментов»;*

– Ксения (работник сферы культуры, 35 лет): *«В городе значительно больше культурных форм – музеев, библиотек, храмов, театров и пр. В зависимости от образованности, уровня личной культуры, профессии в городе человек находит свою «нишу». Городская культура взаимодействует с другими культурами, наукой. Вместе с тем городская культура – это своего рода вершина того, что взято из сельской местности, народной культуры».*

Некоторые участники высказали мнение о том, что городские жители (по сравнению с сельскими) обладают большим количеством свободного времени и большими возможностями его проведения, что ведет к большому разнообразию форм городской культуры, появлению парковой культуры, отдыха в рекреационных зонах, уличных форм досуга. *«Большие психические нагрузки на человека, загрязненность окружающей среды формируют потребность в оздоровлении и выездах на природу»* (Диана, работник сферы культуры, 27 лет), что не характерно для жителей сельской местности.

Работники СМИ отдельно отметили культурные различия между провинциальными городами (такими как Белгород) и крупными мегаполисами.

Ольга (работник СМИ, 39 лет): *«В Белгороде определенно есть очень крепкая культура провинциального города, которая выражается в том, как жители проводят свое время вне работы. Она отличается от мегаполиса и от села, но схожая с другими городами такого размера. Если досуг, то в определенные дни недели (пятница, суббота), в отличие от 7-дневного мегаполиса. Если говорить о качестве мероприятий, то самое лучшее, что у нас может пройти, – это что-нибудь из архивов Эрмитажа, что никогда не вынимали на свет. А для нас это большое событие – выставка из Эрмитажа. К нам не приезжают очень известные артисты, то есть у нашей культуры есть определённый «потолок», выше которого мы не поднимаемся, определенный*

уровень мероприятий, определенный ритм: в будний день не происходит ничего».

Одновременно с этим, по мнению респондентов, Белгородская область существенно отличается в лучшую сторону от аналогичных регионов качеством и разнообразием представленных средств массовой информации. Виктория (работник СМИ, 31 год): *«У нас очень много СМИ, есть из чего выбрать, что очень хорошо для города. Очень разная политика и культура у разных изданий, что дает возможность прочитать о городе с разных сторон, с разных точек зрения. Мало в каких городах такое можно найти, поэтому культуру белгородских СМИ отличает от других городов многообразие СМИ и разнообразие мнений».*

Таким образом, хотя для значительной части респондентов характерна высокая оценка роли городской культуры для благополучия человека, у них не сложилось представления о том, что в реальной жизни она выступает для горожан объединяющим фактором. Специфика отношения к феноменам культуры все более определяется представлениями, связанными с необходимостью повышения уровня автономности личности человека, его самодостаточности. Значение культуры все чаще рассматривается в контексте становления собственной субъектности. Тем не менее, коммуникативная функция культуры, пока недостаточно реализованная в современной урбанизированной среде, становится наиболее востребованной среди других функций. Субкультурное многообразие населения городов, представленное множеством духовных миров, обуславливает дифференцированный подход к трансформирующейся городской культуре. К ее позитивным качествам респонденты все чаще относят разнообразие форм и доступность, отторжение вызывают преимущественно коммерциализация и низкое эстетическое содержание, концентрированным отражением которого становится понятие «попса». Диспозиции горожан в сфере культуры характеризуются неоднозначностью восприятия таких черт, присущих метаболизации культурных процессов, как технизация и технологизация; индивидуализацией потребностей и, как правило, противоречивостью интересов и способов их удовлетворения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. Урбанизированная культура в контексте метаболизма современного российского города // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. / Под редакцией Т.И. Рябовой. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2019. – С. 360-366.

2. Горшков М.К., Шереги Ф.А. Молодежь России: социологический портрет. – Москва: Центр социального прогнозирования, 2010. – 592 с.

3. Григорьева М.Н. Социокультурный образ современного города // Феномен глобализации и проблемы социокультурного многообразия в современном мире: сб. мат. Междунар. заочной науч.-практ. конф. / Под общ.

ред. Михайловой Е.М. и Подкиной Н.А. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2017. – С. 25-30

4. Макшанчикова А.Ю., Никишин Е.А., Попов Д.С. Внегородские локальности: гибридизация «сельского» и «городского» в процессе миграции горожан в сельскую местность // Социологические исследования. – 2019. – № 12. – С. 61-70. DOI: 10.31857/S013216250007751-9.

5. Нефедова Т.Г., Аверкиева К.В., Махрова А.Г. Между домом и... домом: возвратная пространственная мобильность России. – М.: Новый хронограф, 2016. – 504 с.

6. Трофимова И.Н. «Мегаполис» и «глубинка» как модели ценностных установок и политических ориентаций россиян // Социологическая наука и социальная практика. – 2014. – № 3 (7). – С. 60-78.

7. Трубицын О.К. Актуальность разработки философии города // Сибирский философский журнал. – 2018. – Т.16, № 2. – С. 118-128.

8. Шнейдер Л.Б. Городская субкультура, урбанистический фамилизм и функционально-цифровые трансформации семьи // Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития: Материалы междунар. науч. конф. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. – С. 85-93.

9. Яницкий О.Н. Метаболическая концепция современного города // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – № 3 (15). – С. 5-22.